

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО
В АРКТИКЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ»**

Современные международные отношения и геополитика в Арктике характеризуются высокой динамикой перемен и являются предметом оживленного обсуждения политиков и специалистов разных стран. Арктическая тематика является приоритетной для Северного (Арктического) федерального университета, а геополитика и международные отношения занимают особое место в научной повестке. При поддержке федерального финансирования в университете реализуется научный проект «Исследование фундаментальных проблем геополитического сотрудничества и соперничества в Арктике на рубеже XX и XXI веков». Здесь публикуются материалы очередного теоретико-методологического семинара по указанной тематике.

Руководитель семинара профессор **В.И. Голдин** в своем выступлении «**Современные международные процессы и геополитика в Арктике: проблемы и динамика перемен**» акцентировал внимание на ряде важных теоретических и практических вопросов. Арктика, подчеркнул он, в полной мере демонстрирует и глобальность возникающих проблем в системе международных отношений, и потребность поиска принципиально новых подходов к их решению. В качестве примера рассмотрены дискуссии последних лет по проблемам климата, попытки предсказать и оценить грядущие перемены и их последствия, вызовы и риски. Эта тема устойчиво вошла в общий контекст международной безопасности и является одной из предпосылок для стратегического реагирования как на уровне отдельных стран, так и международных организаций и объединений. Он напомнил, например, что Высокий представитель и Европейская Комиссия пред-

ставили в марте 2008 года на рассмотрение Европейского Совета документ под названием «Изменение климата и международная безопасность», в котором особое место было уделено Арктике. В октябре того же года Европарламент принял резолюцию по управлению в Арктике, уделив в ней особое внимание изменениям климата для проживающих там коренных народов, а также для обеспечения интересов Евросоюза в сферах энергетики и безопасности. В ноябре 2008 года Еврокомиссия одобрила коммюнике под названием «Европейский Союз и Арктический регион», обозначив в нем контуры своей стратегии в отношении Арктики.

При доминирующих в современных прогнозах суждениях о глобальном потеплении, что во многом и предопределяет развитие арктического бума, звучат и более осторожные или даже полярные оценки в отношении грядущих климатических перемен в Арктике – о цикловом характере потепления, которое должно смениться в 20-е годы этого века долгосрочным циклом похолодания, или о том, что причиной потепления являются не деятельность человека и технологии индустриальной эпохи, но повышенная солнечная активность и т. д. А это требует и разработки альтернативных вариантов политики и стратегического реагирования.

Указанная проблема климата, а Арктику нередко именуют кухней мировой погоды, демонстрирует потребность принципиального изменения самого подхода к анализу и прогнозированию международной политики. Чрезвычайно актуальным становится междисциплинарный подход и диалог специалистов в области естественных и социальных наук, профессиональное знание и учет их мнений и оценок политиками, политологами и между-

народниками. На примере этой же проблемы можно подчеркнуть качественные отличия в современном понимании безопасности и международной политики в этой сфере, когда во главу угла ставятся уже не традиционные вызовы и риски и силовые методы их решения, но система мер реагирования в рамках так называемой «мягкой безопасности».

Все вышесказанное с точки зрения геостратегического анализа, моделирования и прогнозирования в полной мере относится и к таким проблемам Арктического региона, значимым для всего мира, как добыча природно-сырьевых ресурсов и развитие энергетики (как ее традиционных, так и нетрадиционных видов, направлений и источников), охрана окружающей среды, транспортно-коммуникационное пространство и др.

Арктика является предметом усиленного внимания различных групп стран мира, которые формируют основы своей политики или стратегии здесь. Подобные основополагающие документы подготовлены в первую очередь странами «арктической восьмерки», членами Арктического совета. Сравнительный анализ этих документов и практики их воплощения в жизнь представляется важным и актуальным. Наиболее эффективной можно назвать деятельность Норвегии. Она первой подготовила и провозгласила в 2006 году правительственную Стратегию на Крайнем Севере, сформулировав 7 главных политических приоритетов и 22 специальных пункта действий. В 2009 году Норвегия приняла новый стратегический документ, назвав его следующим шагом в реализации Стратегии Правительства на Крайнем Севере. В нем были выделены 7 основных областей деятельности для осуществления в течение 10–15 лет. В этом документе было подчеркнуто, что норвежские стратегические усилия на Севере должны рассматриваться в геополитическом контексте и воплощаться в развитие международного и регионального сотрудничества на Крайнем Севере. Норвежская политика на Крайнем Севере и в Арктике амбициозна, настойчива, последовательна, динамична и в итоге весьма результативна.

Канадская программа действий в Арктике воплотилась сначала в Заявлении о канадской арктической внешней политике, сделанное премьер-министром Канады С. Харпером 28 августа 2008 года, а в 2009 году была принята Северная стратегия Канады с громкими словами, сформулированными в подзаголовке этого документа: «Наш Север, Наше Наследие, Наше Будущее».

Главный российский действующий документ по Арктике «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу» считается подписанным президентом Д.А. Медведев 18 сентября 2008 года, но он был опубликован лишь 30 марта 2009 года. В документе были определены главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики РФ в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности России.

Полугодовая пауза с момента утверждения до публикации «Основ» вызвала много вопросов. Известный юрист-международник Г.М. Мелков назвал публикацию этого документа и его содержание политической и юридической ошибкой высшего руководства России, перечеркивающей Илулиссатскую декларацию и противоречащей ряду федеральных законов. Он изложил 6 причин в обоснование этого утверждения. По его мнению, названный документ готовился второпях, писался дилетантами и противоречит национальным интересам России, защищая на деле интересы США. Мелков указывал, что «Основы» должны быть отозваны Президентом РФ с серьезными оргвыводами в отношении его авторов¹.

Развернувшаяся полемика свидетельствовала о серьезных противоречиях, существующих в формировании арктической политики России. К настоящему времени не подписана и не вступила в силу «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период

до 2020 г.», да и действующие федеральные законы и программы работают с большими сбоями. Много декларируется, но, к сожалению, не делается.

США руководствуются в Арктической политике Президентской директивой по национальной безопасности, подписанной Дж. Бушем 9 января 2009 года, незадолго до его ухода из Белого Дома. Несмотря на ожидания, Б. Обама так и не принял новых принципиальных решений в отношении политики в Арктике, что также свидетельствует о серьезных разногласиях в американских правящих кругах.

В последние годы стратегические документы по политике в Арктике были приняты также Финляндией, Швецией, Исландией и Данией. Каждый из них заслуживает серьезного анализа с целью их сопоставления с документами других стран, выявления их достоинств и недостатков. Обратим внимание лишь на то, что Стратегия Датского королевства в Арктике на 2011–2020 годы была подписана главами правительств Дании, Гренландии и Фарерских островов, что призвано было способствовать реализации арктической политики, несмотря на центробежные тенденции в стране, создающие серьезные угрозы для Дании как арктического игрока.

Докладчик подчеркнул, что опыт реализации арктических программ различными странами показывает, что наиболее успешны те, кто успешно интегрирует усилия и осуществляет партнерство на уровне государства, органов местного самоуправления, бизнеса, некоммерческих организаций, аборигенных сообществ и других акторов и структур гражданского общества, а также тесно и конструктивно взаимодействует с различными международными организациями, программами и объединениями.

В докладе был раскрыт и один из наиболее дискуссионных вопросов – о расширении гра-

ницы континентального шельфа и перспективах заявок, направленных или готовящихся разными странами. Эта тема имеет много аспектов и ракурсов, но развернувшаяся вокруг нее борьба приобрела и ярко выраженную геополитическую направленность, в которой присутствует и антироссийский контекст, проанализированный докладчиком. В связи с подготовкой новой российской заявки он указал, что существует два основных аспекта: внутренний и внешний. Первый связан с тем, что среди российских специалистов развернулась борьба и выявились две основные группы: сторонников заявки 2001 года и специалистов, считающих необходимым отозвать старую заявку и заменить ее новым содержанием, чтобы она действительно соответствовала интересам России². Внешний аспект включает в себя переговорный процесс и научный диалог с другими странами и прежде всего владеющими территориями, прилегающими к Арктике, – с Норвегией, Канадой, Данией и США, а также взаимоотношения с Комиссией ООН по границам континентального шельфа. Эта работа включает в себя сложный пакет политических, дипломатических и собственно научных вопросов. Срок подачи новой российской заявки обычно связывают с 2012 или 2013 годом.

В докладе был затронут и целый ряд других вопросов, связанных с интернационализацией Арктики, различные возможные сценарии развития процессов геополитического сотрудничества и соперничества в этом регионе мира, потребность развития мер доверия в нем и др.

Журавлёв П.С.* Арктическая геополитика в стратегических проектах России

Арктику в истории человечества открывали многократно и всякий раз по-разному. Но лишь в XXI столетии значение Арктики стало стремительно возрастать, а роль этой части Земли оцениваться столь глобально.

* Журавлёв Павел Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела науки и высшей школы министерства образования и науки Архангельской области, и.о. заведующего кафедрой политологии и социологии Института социальных и гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Самым важным и комплексным российским проектом освоения Арктики является восстановление и использование Северного морского пути. Именно его реализация способна изменить ситуацию в Арктической зоне России. Сегодня значение СМП не ограничивается только транспортировкой грузов, базовая инфраструктура этой магистрали должна обеспечивать и добычу полезных ископаемых на морском шельфе, и научные исследования, не говоря о военно-стратегических целях. Объем инвестиций, современные технологические решения, материальное обеспечение трассы, логистика, квалификация кадров потребуют кооперации многих компаний и регионов.

Связан с развитием СМП другой межрегиональный проект – строительство железнодорожной магистрали «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал), позволяющей сократить на 800 км доставку грузов из регионов Урала и Сибири к портам Архангельска, Мурманска и стран Северной Европы. Проект был инициирован еще в 1917 году во время обсуждения планов объединения северо-восточных губерний.

Строительство Белкомура замыкается на возведение нового арктического порта в Архангельске. К 2020 году планируется построить новый глубоководный район «Северный» Архангельского морского порта в губе Сухое море, который сможет принимать суда грузоподъемностью до 70-80 тыс. т. Минрегион России включил новый порт в концепцию долгосрочного развития Российской Федерации, в т. ч. и для обеспечения СМП.

Можно назвать и ряд других крупных и капиталоемких (инвестиционных) проектов, направленных на обеспечение освоения Арктики. Например, строительство атомного ледокольного флота, расширение научного присутствия в Арктике, развитие Северодвинского судостроительного инновационного территориального кластера и другие.

При этом важно ответить на два вопроса: 1. СМП – это отечественная транспортная артерия или интернациональная? 2. Для чего России необходим сегодня СМП?

Ответ на первый вопрос связан с возможностями России сохранить суверенитет над арктическими владениями. Второй вопрос более многогранен и зависит от выбора Россией между вариантами сырьевой полукolonии и независимой развитой экономики.

Весьма интересна в этом смысле дискуссия о конкуренции Мурманска и Архангельска. Очевидно, что Мурманский порт наиболее удобен для обеспечения международного использования СМП, а Архангельск – географически ближе к центру страны, и порт больше ориентирован на потребности и развитие российской экономики. Аналогична ситуация с размещением континентальной базы обслуживания Штокманского месторождения. География четко определяет политический выбор. Это напоминает ситуацию с Мурманском и Архангельском в период революции и интервенции в начале XX века.

В заключении отметим, что действующие программные документы Российской Федерации по освоению Арктики в основном посвящены общим вопросам геополитики и лишь обозначают присутствие России в этом регионе. Технические аспекты геополитической стратегии с соответствующим экономическим анализом развития Арктической зоны детально не проработаны, хотя именно от них зависит успех российской арктической политики. Россия масштабно пока не приступила к реализации ни одного проекта, что вызывает серьезные опасения в геополитическом будущем российских владений в Арктике.

Подоплёкин А.О.* Интеллектуальное присутствие как инструмент реализации внешнеполитических интересов России в Арктике: вузы Северо-Западного региона

* Подоплёкин Андрей Олегович – кандидат исторических наук, доцент, начальник управления международного сотрудничества Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Проекты Стратегий социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и развития Арктической зоны РФ (АЗ РФ) до 2020 года ставят задачи превращения Северо-Запада и субарктических регионов в одну из главных баз модернизации экономики России. Это требует инновационных подходов к развитию производств и инфраструктуры, новых технологий освоения минеральных и биологических ресурсов, использованию туристского потенциала и сохранению культурно-исторического наследия.

Стратегиями определяется, что одна из основных функций регионов СЗФО и АЗ РФ – это развитие связей России с европейскими и субарктическими государствами для обеспечения интеграции России в мировую экономическую и социальную систему.

С этой точки зрения, Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР) должен рассматриваться как пространство, в котором может ожидать синергический эффект обеих Стратегий, поскольку в его российской части расположены 5 северных регионов СЗФО и 3 из 7 регионов, чьи территории включены в АЗ РФ.

Интеллектуальное освоение приполярных районов – ведущий драйвер глобальной конкуренции в Арктике, а Баренцев регион стал плацдармом интернационализации региона. На Шпицбергене созданы исследовательские инфраструктуры западных стран, а также Индии, Китая, Польши, Ю. Кореи, Японии и др. Ведущие мировые игроки используют научные программы как эффективный инструмент демонстрации и реализации национальных интересов в Арктике.

Поэтому Стратегия развития АЗ РФ справедливо выделяет интеллектуальное присутствие и обеспечение национальной безопасности через накопление нового знания и развитие человеческого капитала в качестве приоритетного направления политики в Арктике. Этому должны также способствовать преобразования в системе высшего профессионального образования и научно-инновационной сфере России.

Сегодня в СЗФО и регионах, чьи территории входят в АЗ РФ, расположены 1 националь-

ный, 4 (половина) федеральных и 4 национальных исследовательских университета России. В проектах Стратегий САФУ позиционируется как одна из первоочередных площадок воспроизводства человеческих ресурсов и подготовки специалистов для Арктики. При этом САФУ – единственный российский вуз нового типа, расположенный в российской части БЕАР.

Возможности и место САФУ в рамках межрегионального и трансграничного сотрудничества в БЕАР обуславливаются особым геополитическим положением и потенциалом Архангельской области в СЗФО и Арктической зоне, наличием исторически традиционных связей населения Поморья с зарубежьем и новой ролью Арктики в международных отношениях XXI века.

Сегодня внешние связи САФУ в рамках Баренцева Евро-Арктического региона составляют наиболее институционально оформленный уровень международного научно-образовательного сотрудничества. САФУ является членом интернациональных консорциумов «Университет Арктики» и «Баренцев трансграничный университет», Норвежско-российский образовательный и исследовательский консорциум для развития международного бизнеса в сфере энергетики.

В российской части Баренцева региона потенциал учреждений науки и образования объединяет Арктическая ассоциация университетов России, председательство в которой в 2011 году передано САФУ. В рамках Арктической ассоциации университетов ведутся разработка образовательных программ и курсов, открытие совместных базовых кафедр и научных лабораторий, проводятся научные конференции. Одним из итогов деятельности Ассоциации стало создание ряда научно-образовательных центров по морским экосистемам, нефтегазовой отрасли, инфраструктурному развитию и гуманитарной географии Арктики. САФУ совместно с партнерами по Ассоциации из российской части БЕАР реализует 13 международных проектов, включая все по программе Kolarctic ENPI.

За годы развития Баренцева сотрудничества произошел качественный сдвиг в научно-образовательной сфере Архангельской области. В кооперации с партнерами по БЕАР созданы специальности и научные направления, актуальность которых ввиду национальной стратегии в АЗ РФ в перспективе будет возрастать. Среди них – разработка и эксплуатация месторождений шельфа, освоение биоресурсов, природопользование и защита окружающей среды, строительство и эксплуатация сооружений в сложном климате, скандинавистика и скандинавские языки, новые направления педагогики, международное экологическое и морское право, социальная работа.

Межрегиональное сотрудничество САФУ в рамках российской части БЕАР также имеет благоприятные перспективы и существенные возможности для реализации Стратегий развития СЗФО и АЗ РФ. На повестке дня – расширение Арктической ассоциации университетов за счет федеральных и национально-исследовательских университетов, других вузов и научно-исследовательских организаций Сибири и Дальнего Востока, имеющих арктический формат научно-образовательной деятельности.

При этом российская часть БЕАР, с учетом расположенных здесь исследовательских и образовательных структур, может выступить интегратором северо-западных и циркумполярных регионов России в сообщество ведущих мировых субъектов освоения Арктики. Расширение ассоциированных связей послужило бы формированию единого российского арктического пространства совместных образовательных программ и научных исследований. Участие арктических университетов в создании и развитии единой научно-исследовательской инфраструктуры и инновационно-технологической платформы рассматривается в Стратегиях развития СЗФО и АЗ РФ до 2020 года в числе главных факторов их успешной реализации.

Воронов К.В.* Обострение борьбы за Арктику: субъект-факторы, тенденции, перспективы

Такая постановка вопроса крайне актуальна, по меньшей мере, с практической-дипломатической и информационно-аналитической точек зрения. Резкое изменение международно-политической обстановки (в т. ч. вызванное нестабильностью на Ближнем и Среднем Востоке), тревожно-ожидаемый дефицит энергоресурсов, стремление великих держав, ведущих ТНК получить неограниченный доступ к нефтегазовым месторождениям, расположенным в арктической зоне, в т. ч. и на спорных территориях, могут привести к кардинальной смене нынешней парадигмы.

1. Решающе-стабилизирующее значение в данном отношении, видимо, будет иметь готовность пяти арктических держав сохранять в дальнейшем правовой режим на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (ее РФ ратифицировала в 1997 году). Здесь рассмотрены возможные трансформации, модификации функциональной юрисдикции, объема прав и статуса арктических пространств, которые могут привести к изменению расстановки сил, нарушению потенциал-баланса, появлению здесь новых геополитических игроков (КНР, Индия, ФРГ, Япония, Австралия, Бразилия и др.). Возврат к геополитическому соревнованию может, вероятно, привести к обострению противоречий, силовой конфронтации. Рассматриваются перспективы расширения континентального шельфа России, оформления внешней границы ее арктической зоны.

2. Большую важность будет иметь также процесс разрешения целого ряда неурегулированных двусторонних проблем (т. н. «линии Шварцнадзе-Бейкера» в Чукотском и Беринговом морях, проблем вокруг архипелага Шпицберген, делимитации акватории моря Бофорта между США и Канадой, суверенитета о. Ханса между Данией и Канадой, режима Северо-Западного

* Воронов Константин Валентинович – кандидат исторических наук, и.о. заведующего сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН

прохода – СЗП и др.). Анализируются международно-политические итоги, последствия завершения российско-норвежского спора, заключение исторического соглашения 2010 года по делимитации вод и шельфа в Баренцевом море (примерно 155-175 тыс. км²), перспективы совместного освоения спорной прежде зоны.

3. Перспективное изменение климата и интенсификация хозяйственного освоения – ключевые неполитические факторы, формирующие международную политику и политику безопасности. Рост мировых цен на углеводороды, продолжение таяния ледового покрова открывают новые возможности для разведки минерально-сырьевой базы, широкого доступа к рыбно-биологическим ресурсам. Расширение использования судоходных маршрутов – СЗП (Канада) и СМП (Россия) – побуждает Москву и Оттаву к сближению их позиций по вопросам управления и суверенитета над морскими путями в Арктике. Наибольший экономический эффект получают, бесспорно, здесь те страны и компании, которые будут ориентироваться на долгосрочную продуктивную хозяйственную деятельность.

4. Немаловажную роль в изменении характера взаимосвязей в будущем (со знаком плюс или со знаком минус) могут сыграть ТНК, НКО, сетевые структуры. Ограничение только лишь хозяйственной сферой роли ТНК (особенно в ТЭК РФ, в частности при разработке Штокмановского ГКМ) при освоении природно-сырьевых богатств, как субъектов и участников государственно-частного партнерства, позволит рационально ограничить место крупного капитала, «большого бизнеса» в международно-политических процессах в регионе. Опираясь на компаративные исследования, рассмотрена проблематика разумной локализации влияния других «игроков без суверенитета» – НКО, сетевых структур – только зоной их непосред-

ственной деятельности, чтобы исключить фактор непредсказуемости, внешнего деструктивного воздействия на политико-стратегические взаимосвязи в регионе.

5. На основе проведенного анализа сделаны некоторые выводы и заключения. В частности, несмотря на целый ряд разногласий, противоречий между арктическими державами они все же демонстрируют приверженность принципу многосторонних отношений, успешно сотрудничают в Арктическом совете, Совете Россия-НАТО, СБЕР, Комиссии по морскому праву ООН. Хотя между арктическими и неарктическими геополитическими игроками имеются существенные различия, положительная практика кооперации также свидетельствует о том, что вероятность обострения международно-политической борьбы в Арктике даже в среднесрочной перспективе достаточно ограничена. Несмотря на сохраняющийся здесь относительно низкий уровень угроз, рисков, опасностей при развитии неблагоприятных тенденций, отмеченных выше, действия других деструктивных факторов в более отдаленной перспективе могут разрушиться внешние предпосылки, существующее правовое поле, структуры и институты. Это, безусловно, изменит в неблагоприятном отношении характер международных связей в регионе в целом. Заинтересованные стороны выражают пока, очевидно, интерес в пользу сохранения Арктики в качестве стабильного района сотрудничества при ограничении здесь конфронтации, напряженности, гонки вооружений.

Шубин С.И.* Северный федеральный округ как плацдарм в Арктику

Европейский Север всегда был и остается важным форпостом России – это аксиома. И выполнял регион эту функцию тем лучше, чем лучше был консолидирован. Об этом убедительно свидетельствует исторический опыт.

* Шубин Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Института социальных и гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

На рубеже 1920–30-х годов территория Европейского Севера была объединена под названием Северный край в составе Архангельской, Вологодской, Северодвинской губерний, автономной области Коми и Ненецкого национального округа. Именно в эти годы был совершен прорыв россиян в высокие арктические широты, сделаны решающие шаги по Северному морскому пути. В годы Великой Отечественной войны регион вновь функционировал, по сути, как единое целое. Послевоенную региональную раздробленность Европейского Севера пытались преодолеть в хрущевские годы путем создания совнархозов.

В ноябре 1982 года Постановлением Совета Министров СССР был образован новый – Северный экономический район в составе Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, Карельской АССР и Коми АССР, которые этим же Постановлением были исключены из состава Северо-Западного экономического района со следующей аргументацией: «В связи с уточнением специализации, появлением новых центров хозяйственного тяготения и связей, образованием новых обширных территориально-хозяйственных образований – Тимано-Печорского ТПК, созданием здесь многих промышленных центров и узлов».

Этот исторический экскурс свидетельствует о том, что и на нынешнем, новом этапе освоения Арктики Европейский Север должен быть консолидирован гораздо основательнее, чем это имеет место в нынешней ситуации. Не секрет, что северная составляющая значительно утратила свой вес в государстве после ликвидации Государственного Комитета по делам Севера, причем, как сейчас выясняется, в то время, когда другие арктические страны всерьез озаботились разработкой своих северных арктических стратегий. Включение Северного экономического района в Северо-Западный федеральный округ оспаривалось и оспаривается многими

экспертами. Создание Северного федерального округа с центром в Архангельске повысило бы эффективность развития северных регионов страны, иначе продолжающий деградировать материковый «лоскутный» Европейский Север не сможет в полной мере выполнить функцию плацдарма в реализации арктической стратегии России.

Важную роль в дальнейшем межрегиональном интеграционном процессе будет играть Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. К его созданию следует отнести как к первому шагу на пути осознания федеральным центром значимости Европейского Севера в реализации арктической стратегии.

Фёдоров П.В.* О подходах изучения деятельности человека в Арктике

Необходимость комплексного и всестороннего изучения деятельности человека в Арктике во всей толще веков и в контексте как внутреннего, так и внешнего положения России и других стран ставит вопрос об определенных методологических основаниях такого изучения. Следует иметь в виду, что Арктика является огромным макрорегионом со своими специфическими особенностями. С одной стороны, она представляет собой внешне компактную, но большую и малоосвоенную территорию, включающую северные материковые окраины, архипелаги и одиночные острова, омываемые Северным Ледовитым океаном с бескрайними ледовыми полями; с другой стороны, Арктика имеет весьма размытую южную границу, вследствие чего «арктичность» территории убывает по мере удаления от Северного полюса. С одной стороны, заметна широтная феноменальность Арктики, провоцирующая «географический» (и вместе с тем концептуальный) антагонизм этого региона мира по отношению к бассейнам трех других океанов; с другой стороны, видна привязанность Арктики к материковой поверхности Евразии и Северной Америки, «рас-

* Фёдоров Павел Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, проректор по научно-исследовательской работе Мурманского государственного гуманитарного университета

кальвающая» ее целостность по полушарно-меридиональному «сечению».

Отсюда происходят два основных подхода рассмотрения Арктики в гуманитарных науках: циркумполярный и сегментно-лучевой. В соответствии с первым подходом социальные процессы в Арктике рассматриваются с точки зрения ее внутренней целостности: тем самым в центре внимания оказываются история географического изучения арктических морей и архипелагов, колонизация полярного макространства, открытие и освоение океанских и воздушных кросс-арктических трасс, образы и основания «арктичности» и циркумполярности и т. д. Второй подход в большей степени учитывает территориальную неоднородность материков, омываемых Северным Ледовитым океаном. Отсюда, пространство рассматривается в разрезе меридианальных лучей, или векторов, с помощью которых в конкретные территориальные «сегменты» Арктики поступают «вызовы» материковых сообществ, репрезентируются амбиции политических образований и международных союзов. История колонизации, научных открытий и освоения тех или иных арктических территорий исследуется, таким образом, в тесной связи с потребностями материков.

В научном опыте чаще всего встречается сегментно-лучевой подход, реже – циркумполярный. Попытки сочетания этих двух подходов нередко представляют собой их симбиоз (наиболее яркий пример – «Арктические зеркала» Ю. Слезкина). Для обнаружения новой, более высокоорганизованной парадигмы деятельности человека в Арктике представляется существенным решить проблему феномена циркумполярности (и всей арктической идентичности) с учетом материковой истории.

Тамицкий А.М.* О принятии нового подхода к арктической политике России

Геополитический и экономический интересы к Арктическому региону сегодня прояв-

ляют не только государства, являющиеся прибрежными в отношении Северного Ледовитого океана, а именно, Россия, Канада, Дания, Норвегия и США, но и страны, которые территориально удалены от этой области (Китай, Япония и др.). Данные субъекты международных отношений уже реализуют свои интересы через интенсификацию международной деятельности в Арктике.

Современная Россия за период реализации государственной арктической политики главным приоритетом определила для себя освоение природных ресурсов, продление границ континентального шельфа, закрепление российского статуса Северного пути. Однако проводимая политика не в полной мере отвечает национальной безопасности России в Арктике и характеризуется бессистемностью и отсутствием стратегии реализации на долгосрочную перспективу, несмотря на принятые «Основы...». Российская специфика освоения Арктики заключается в том, что данный регион рассматривается как кладовая природных ресурсов, необходимых для функционирования государства. При этом западноевропейские государства понимают, что для формирования адекватной арктической стратегии требуются комплексные меры политического, правового, социально-экономического и военного характера, и их деятельность ориентирована отнюдь не только на добычу энергоресурсов.

Основу арктической политики составляет создание условий для всестороннего развития региона, благоприятной и безопасной среды для жизни и деятельности людей. В этом направлении интенсивно развивается экономическая и социо-культурная инфраструктура в регионе. Следует сегодня отдавать себе отчет, что арктический регион, рано или поздно, подвергнется так называемому «разделу», который будет основываться на факте, в первую очередь, эффективного экономического присутствия,

* Тамицкий Александр Михайлович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Института социальных и гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

во вторую – военного потенциала. На сегодня Арктика – регион множества нерешенных проблем, среди которых: уточнение границ юрисдикции приарктических государств в Северном Ледовитом океане; урегулирование территориальных споров и делимитация ряда морских пространств в Северном Ледовитом океане; международное регулирование рыболовства в восточных морях Северного Ледовитого океана за пределами исключительных экономических зон государств; сохранение морской среды в условиях активизации хозяйственной деятельности, организация совместной хозяйственной деятельности государств и эффективных механизмов их сотрудничества, вопросы безопасности, и множество других.

Решение этих и других проблем, безусловно, возможно только в результате совместной деятельности и сотрудничества арктических и приарктических государств. При этом для России модернизация государственной политики в отношении Арктики неприемлема, необходим принципиально новый подход к ее формированию и реализации, который должен создать специальный правовой режим регулирования экономической, социальной, экологической, природоохранной и других видов деятельности. Отказ от комплексного развития Арктической зоны РФ сегодня приведет к негативным тенденциям, последствия которых уже будут непреодолимы завтра.

Бестужева К.Г.* Исторический опыт и теоретические основы изучения человеческого измерения международных отношений в Баренцевом регионе и в Арктике

Подписанный в Хельсинки в 1975 году Заключение по безопасности и сотрудничеству заложил фундамент для формирования и реализации концепции безопасности на континенте. Особое место в этом процессе принадлежит международному сотрудничеству в сфере так назы-

ваемого «человеческого измерения», к которой относятся взаимоотношения в гуманитарных и других областях (информация, культура, образование, контакты между людьми), а также права человека. Наиболее успешно эта сфера международных отношений развивается в рамках Баренцева Евро-Арктического региона, учрежденного в 1993 году, где упор делается на сотрудничество в области культуры, науки, образования и туризма. Опыт БЕАР имеет большое значение и для Арктического региона мира.

В Арктике родилась «новая региональная динамика, в которой государственно-ориентированные и военные вопросы, прежде доминировавшие в арктической геополитике, отступили перед гуманитарными проблемами». Сегодня исключительное значение приобретает анализ международной деятельности в Арктике в сфере человеческого измерения, который включает в себя развитие сотрудничества в области культуры и образования, более широкое распространение информации, контакты между людьми и решение всего спектра гуманитарных проблем.

В процессе изучения данной тематики автор следует теории развития системы международных отношений, строящейся на основе либерально-идеалистической парадигмы. Используя данный подход, исследователь стремится доказать, что главным приоритетом политики и развития Баренцева Евро-Арктического региона является человеческое измерение.

В связи с тем, что данная тема ранее комплексно не исследовалась, основной упор сделан на привлечение и изучение разнообразного и обширного комплекса источников: архивные и опубликованные документы, материалы периодической печати, электронные ресурсы, документы личного происхождения (мемуары, интервью) и др.

Значительную часть источников по изучению деятельности СБСЕ (ОБСЕ) в рамках так называемой «третьей корзины» составляют документы

* Бестужева Ксения Георгиевна – аспирант кафедры регионоведения и международных отношений Института социальных и гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Изучение документов этого архива позволило рассмотреть формирование «третьей корзины» СБСЕ, а в дальнейшем развитие концепции «человеческого измерения», отношение СССР и стран Северной Европы к развитию сотрудничества в области культуры и образования, защиты прав и свобод человека.

Большое значение имеет фактический и аналитический материал, содержащийся в из-

даниях периодической печати. Диссертант использует ведущие издания Норвегии, такие как «Aftenposten» и «Dagbladet», Швеции – «Dagens Nyheter» и «Aftonbladet», Финляндии – «Helsingin Sanomat», а также Баренцева региона: «Баренц уотч», «Вестник Баренц-центра» МГПУ, «Баренц-журнал», «Баренц нютт» и др. Анализ всех совокупности источников поможет обеспечить решение задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Примечания

¹ Мелков Г.М. Континентальный шельф и основы государственной политики Российской Федерации в Арктике // Нац. интересы. 2009. № 3. С. 25–29.

² Подроб. см.: Там же. С. 25–28.

ГОЛДИН Владислав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

ТАМИЦКИЙ Александр Михайлович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Института социально-гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова